

Алексей Панкин

журналист, обозреватель (Россия)

В Югославии отработывался сценарий для России 15 лет войне НАТО против Югославии

Обозреватель газеты «Комсомольская правда» Алексей Панкин берет интервью у Ольги Зиновьевой в Мемориальной квартире А.А.Зиновьева в Главном корпусе МГУ на Ленинских горах. 10 марта 2014 г.

Ольга Зиновьева — вдова выдающегося русского философа и писателя, руководитель Международного центра Александра Зиновьева в МГУ — о том, почему США и Евросоюз рвутся покорить Украину.

24 марта 1999 года НАТО начало бомбить Югославию. Живший тогда в Германии философ и писатель Александр Зиновьев сказал: это репетиция сценария для России. И решил вернуться на Родину. Увы, прогнозы автора знаменитых «Зияющих высот», высланного из СССР в 1978 году, имеют обыкновение

сбываться. В марте 1990 года он сошелся в дебатах на французском телевидении с Борисом Ельциным и с пугающей точностью расписал будущее, которое ждало нас в случае реализации реформаторской программы коммуниста-расстриги. Сегодня Запад пытается оторвать Украину от России. В ход пошел политический шантаж и экономическое давление. Не начало ли это реализации «югославского сценария для нашей страны? Об этом мы говорим с Ольгой Зиновьевой, руководителем Международного центра А. А. Зиновьева в МГУ.

«На Югославии они не останутся»

— *Ольга Мироновна, почему Зиновьев считал, что в Югославии отработывался сценарий развала России?*

— Распад Югославии мы с мужем переживали из Мюнхена, столицы католической Баварии. Это рядом с Австрией, бывшей метрополией союзных республик Хорватии и Словении. И мы видели, как при первых же признаках разногласий между республиками там из небытия стали возрождаться мотивы борьбы католиков с православными, комплексы Габсбургской империи. Для провинциальных республик Югославии любое слово с Запада звучало как «указание сверху», как поощрение. А когда воцарился хаос, пришли «миротворцы» из НАТО, побомбили; кровопролитие действительно прекратилось. И на этом фоне то, что ни

Американцы искренне верят, что весь мир мечтает жить по их стандартам, а что по этому поводу думают аборигены, их абсолютно не интересует. Для них нет никакой чужой территории

для бомбежек, ни для последующего отделения от Сербии их исторической земли Косово не было никаких международно-правовых оснований, уже не имело значения. Вот это и есть та модель, о которой говорил Зиновьев. Причем она универсальна. Американцы искренне верят, что весь мир мечтает жить по их стандартам, а что по этому поводу думают аборигены, их абсолютно не интересует. Для них нет никакой чужой территории.

— *Зиновьев считал, что сразу после поражения Советского Союза в «холодной войне» Запад начал «теплую войну» против России. Что он имел в виду?*

— «Теплая война» — это комбинация «горячей» и «холодной» войн при единой цели уничтожения или подчинения противника. В 1989 году, когда пала Берлинская стена, символ «холодной войны», я работала на радио «Свобода» в Мюнхене и помню, как там, да и на других западных радиостанциях, вещавших на СССР, воцарилось уныние: теперь, дескать, нас закроют за ненадобностью. А после роспуска Варшавского договора такая же паника воцарилась в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Мол, смысл НАТО был в сдерживании СССР, зачем мы теперь? Скажите: хоть одна информационная служба закрылась? А базы НАТО размещены уже даже в бывших советских республиках.

«Теплая война» — это отношение к России как к побежденной стране. Это создание очагов напряженности у ее границ. Это игнорирование ее мнения на всех международных уровнях. И еще «удушение в объ-

тиях». Россию заманивают в международные клубы вроде G-8 или ВТО, а затем начинают требовать уступок под предлогом, что, мол, должны доказать, что достойны. Либо шантажировать.

— *Происходящее на Украине — по этой логике есть продолжение «югославского сценария»?*

— Безусловно. Брюссель и Вашингтон выступали там как «посредники». Вам можно все, говорили они майдану; а вам ничего — это президенту, с которым только что готовились подписать договор о евроассоциации. И обе стороны слушались их безоговорочно. В результате происходит кровавый государственный переворот, новый премьер-министр Украины утверждает на уровне заместителя министра иностранных дел США. Руководители США и европейских стран ставят России ультиматумы. На базы НАТО в Польше прилетают американские самолеты...

— *Что было бы, если бы наше руководство приняло тот путь урегулирования, который предлагает Запад? То есть признало бы новое украинское правительство, пошло на международные гарантии прав русскоязычных, удовлетворилось бы обещаниями широкой автономии Крыма в составе Украины?*

— Этого не простил бы русский народ. За постсоветское время люди устали от невнятности поведения руководства нашей страны. Народ уже давно готов был почувствовать себя мобилизованным и призванным на защиту интересов Родины. Не хватало только четких приказов из ставки Верховного командования. Теперь наконец они поступили. И сейчас народ скорее простит ему поражение, чем отступление.

Вот почему нам не нужно бояться высоких ставок в игре. Хотите исключить нас из G8 или ВТО? Исключайте. Хотите применять санкции? Ответим тем же. Хотите воевать? Будем воевать. Чем решительнее мы будем себя сегодня вести, тем больше шансов, что самые плохие сценарии не осуществляются. В конце концов маленькая Куба под боком у США, даже лишившись советской поддержки, все равно не вернулась к своему «естественному месту» в либеральном международном разделении труда, а именно — американскому борделю.

И еще Зиновьев говорил, что в случае покорения России следующей целью будет Китай. И что триумф западных ценностей там будет оплачен пятьюдесятью миллионами русских жизней.

Януковичи приходят и уходят, а Брюссель — это навсегда.

— *Многим украинцам сегодня кажется, что присоединение к Евросоюзу есть панацея от всех их бед. Они даже с Россией поссорились под лозунгом «Украина — это Европа!»...*

— Евросоюз расширяется по принципу: все, что есть более-менее ценного, тут же прибирает к рукам западный капитал.

Естественному укладу жизни той или иной страны наносится чудовищный удар. Это действительно колониальная демократия. Как Зиновьев сказал в свое время: у вас европейский паспорт, европейские деньги. Но у вас зарплаты европейской никогда не

«Теплая война» - это отношение к России как к побежденной стране. Это создание очагов напряженности у ее границ. Это игнорирование ее мнения на всех международных уровнях

будет. Все те, кто вступает в Евросоюз, автоматически превращаются в граждан второго сорта. У них появляется английский домоправитель или немецкий приказчик.

Самое страшное, что украинцы к этому готовы. Часть Украины. Другая сопротивляется.

— Когда-нибудь Украину примут в Евросоюз?

— Не сомневаюсь. Слишком богатая, слишком интересная страна для той же Германии, для которой Украина всегда была вожделенным куском земли. Геополитические, экономические интересы не вчера появились.

— А шенген им дадут когда-нибудь?

— И шенген могут дать. Люди, не имеющие перспектив на родине, послушны и бесправны за границей.

«Спина Москвы»?

— Действительно, я не помню такой интенсивности самоопределения русскоязычного, русского населения, которое сейчас проходит в этих юго-восточных, южных областях Украины. Мне кажется, это происходит не только по внутренним причинам, а потому что впервые Россия уперлась. Это важно?

— Безумно важно. Появилось российское самосознание. Причем, это важно не только для тех, кто там понимает трагедию своей позиции. Это очень важно и для России. Когда мы в рамках проекта «Соотечественники», которым я руковожу, стали обсуждать, кто кому более нужен: Россия 30 миллионам наших соотечественников за границей, или они нам — я, скорее, стою на позиции, что мы в них нуждаемся больше..

— Люди по обе стороны российско — украинской границы воспринимают нынешний конфликт очень эмоционально и по-разному. Я боюсь теперь звонить друзьям и даже родственникам на Украину. Любое слово, которое тебе кажется невинным или им кажется невинным, может привести к разрыву человеческих связей. Как-то с этим можно справиться?

— Какие-то очень глубокие личные отношения, которые зиждутся и на личной симпатии, и на общей платформе ценностей, духовности, объединяющей нас, вряд ли они могут так серьезно быть поколеблены. Я с этим не сталкивалась.

Уже много лет проходят «Зиновьевские студии» в Донецке, где мы открыли филиал Российско-Баварского исследовательского центра имени Зиновьева. Потом они стали проводиться и в Днепропетровске. И вот совсем недавно, уже в эти тревожные дни, там возникла идея перевести на украинский язык вышедшую к 90-летию Зиновьева книгу «Опыт коллективного портрета», с добавлением и украинских авторов.

В знаменитом Одесском театре оперы и балета готовится постановка балета по роману Александра Александровича «Иди на Голгофу». Проект международный, в нем задействованы художники, костюмеры, артисты России, Германии, Украины и Франции. Премьера в мае. Это вклад семьи Зиновьевых в процесс объединения и защиты мировой культуры.

— Давайте вернемся к решению Зиновьева вернуться в Россию. Сейчас в общем в стране патриотический подъем. Но когда спрашиваешь собеседников: вы готовы к тому, что визы европейские могут перекрыть, или что у нас введут валютный контроль, часто говорят, нет, мол, хотим и виз, и деньги менять свободно. В связи с этим личный вопрос. Ведь тяжело же после 20 лет в Германии от налаженного быта перебираться по существу в никуда. Неужели у вас как женщины не возникал соблазн отговорить мужа от такого решения?

— Он сказал тогда: «Я должен быть со своим народом». Александр Зиновьев всегда был бойцом, защитником, человеком с очень высоко развитым гражданским сознанием. Тем более, на тот момент у него было глубокое убеждение, что людей, готовых последовательно жертвовать собой и идти защищать грудью свою страну, в России не так уж много. К ельцинской власти он относился как к предательской.

Так что это был приказ, а приказы не обсуждаются.

ИЗ ДОСЬЕ «КП»: Ольга ЗИНОВЬЕВА — руководитель Международного центра Александра Зиновьева в МГУ; член коллегии Министерства регионального развития РФ; руководит (на непартийной основе) проектом «Соотечественники» партии «Единая Россия». С 1978 по 1999 год вместе с мужем находилась в вынужденной эмиграции в Германии. Работала в аналитической службе радио «Свобода/Свободная Европа» в Мюнхене. Окончила философский факультет МГУ, Институт Гете (Мюнхен), Академию высшего менеджмента (Мюнхен). Почетный наставник университета г. Аугсбург (Бавария).

«Комсомольская правда», 24 марта 2014 г.